

Ермакова Лариса Ивановна, Суховская Дарья Николаевна

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНИМАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО (КРЕАТИВНОГО) ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Статья посвящена рассмотрению вопросов эволюции понимания сущности, содержания и процесса творчества в социально-философской мысли. Авторами предпринята попытка философского осмысления и изучения различных сторон творчества в истории, что не только обогащает эмпирические знания о природе и человеке, но и может послужить основой для создания комплексных методов анализа сложных философских и психологических категорий. В статье представлен анализ подходов к трактовке категории "творчество" с позиций античных философов, христианских философов Средних веков, проведен анализ взглядов на природу творческого потенциала в эпоху Возрождения и эпоху Реформации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 89-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ROLE OF RUSSIA'S CREATIVE URBAN ENVIRONMENT WHEN FORMING THE CITIZEN'S VALUE ORIENTATIONS

Ermakova Larisa Ivanovna, Doctor in Philosophy, Professor
Sukhovskaya Dar'ya Nikolaevna
Pyatigorsk State University
Ermakova@miano.ru; Daria.sukhovskaya@yahoo.com

The article proposes a thesis that a personality acting in creative urban space transforms existing social values endowing them with personified meaning. The paper focuses on studying two basic aspects of Russia's creative urban environment's influence on the formation of a citizen's value orientations. In particular, the authors analyze the general tendencies of creative urban environment's influence on a personality, examine global developmental tendencies of towns, their creative spaces and conclude on the influence of the identified tendencies on the formation of personal values.

Key words and phrases: urbanistics; creative space; creative urban environment; value; value orientation.

УДК 124.51

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению вопросов эволюции понимания сущности, содержания и процесса творчества в социально-философской мысли. Авторами предпринята попытка философского осмысления и изучения различных сторон творчества в истории, что не только обогащает эмпирические знания о природе и человеке, но и может послужить основой для создания комплексных методов анализа сложных философских и психологических категорий. В статье представлен анализ подходов к трактовке категории «творчество» с позиций античных философов, христианских философов Средних веков, проведен анализ взглядов на природу творческого потенциала в эпоху Возрождения и эпоху Реформации.

Ключевые слова и фразы: креативность; личность; творчество; творческий потенциал; творческий процесс; творческая личность; генезис творчества.

Ермакова Лариса Ивановна, д. филос. н., профессор
Суховская Дарья Николаевна
Пятигорский государственный университет
Ermakova@miano.ru; Daria.sukhovskaya@yahoo.com

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНИМАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО (КРЕАТИВНОГО) ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-00035.

Проблема творческого потенциала и аспекты рассмотрения процесса творчества всегда являлись актуальными точками приложения философской мысли и проблемами для человеческого сообщества. Развитие цивилизации на всех ее этапах являлось возможным благодаря творцам, способным выйти за рамки повседневности, открывавшим новые горизонты в познании, науке и искусстве.

С точки зрения социальной философии, творчество есть процесс самостоятельной деятельности личности по ее самореализации, охватывающий изменение действительности в процессе создания материальных и духовных ценностей, новых, более прогрессивных форм управления, воспитания и раздвигающий пределы человеческих возможностей. Основой творчества выступает принцип трудовой деятельности. В процессе практического преобразования человеком окружающего мира формируется его личность, а человек становится неотъемлемым элементом социума. Таким образом, принцип деятельности, единство труда и творчества раскрывают философский аспект анализа основ творчества. Творческая деятельность есть главный компонент культуры, её сущность.

Процесс творчества с точки зрения философии можно разделить на два этапа: этап рациональной работы разума и этап иррациональной работы разума.

1. Рациональный этап творчества. Этот процесс происходит во взаимодействии разума с теми формами, которые находятся в данный момент в сознании, и этот процесс есть бытие разума.

2. Иррациональный этап творчества начинается за границей сознания, отделяющей существующие формы от ничто, или бытие от небытия. Иначе говоря, чтобы начать творить, разум должен сдвинуть существующую границу в сознании, вытеснить из сознания все рациональное, все существующие формы.

Творческая деятельность – это самодеятельность, охватывающая изменение действительности и самореализации личности в процессе создания материальных и духовных ценностей, которая способствует расширению пределов человеческих возможностей. Если человек освоил творчество в полной мере – и по процессу

его течения и по результатам – значит, он вышел на уровень духовного развития и, как следствие, гармонизации собственной личности.

Особенность рассмотрения творчества в философии античного времени заключается в понимании творчества как процесса, связанного со сферами конечного, переходящего и изменчивого бытия, в противопоставлении бытию вечному, бесконечному и равному себе.

Творчество в античной философии принято было рассматривать в двух основных формах:

1. Божественное – акт творения космоса.
2. Человеческое – как искусство или ремесло.

Большинству философов античности было присуще мнение о вечном существовании космоса, как одном из источников творчества (творения). Так, Гераклит развивал учение о подлинном бытии, как о вечности изменения [12, р. 170]. Элеаты признавали лишь вечно и неизменно существующее бытие [5, с. 56]. В основе учения Демокрита лежала идея о вечном существовании атомов [Цит. по: 4, с. 41]. Аристотель, в своих трудах доказывающий бесконечность времени, тем самым опровергал божественный акт творения [1, с. 465]. Аристотелем опровергалась мысль о сотворении нового и уникального из божественной сферы.

В работах Платона творчество понимается специфично: «Демиург творит мир... подобно с тем, что познается разумом и мышлением и что не подлежит изменению» [11, р. 113]. Подобный образец творческого воссоздания (акта творения) не является чем-то внешним для создателя, но чем-то предстоящим его внутреннему созерцанию. В философской концепции творчества Платона высшим является само созерцание, а способность творить является подчиненной ему и являет собой лишь проявление полноты совершенства (идеала), которое заключено в божественном созерцании. Идеи божественного творчества прослеживались в дальнейшем и в философии неоплатонизма [Ibidem, р. 115].

Отношение античных философов к человеческому творчеству было аналогично их отношению к творчеству в божественной сфере, то есть на их взгляд творчество не имело главенствующей роли в жизни человека. На первое место в античной философии выносилось «истинное знание», то есть созерцание вечного и неизменного бытия.

Каждая деятельность, в том числе и творчество личности с точки зрения онтологического значения, уступала созерцанию (созидание ниже познания), так как продуктом созидания человека является нечто конечное, преходящее и уходящее, а продуктом созерцания – бесконечное и вечное. Подобный обобщенный подход к пониманию творчества нашел выражение в понимании художественного творчества в философской мысли.

В трудах ранних греческих мыслителей искусство не выделялось из общего комплекса деятельности человека, направленного на созидание (занятие ремеслами, культивирование растений и т.д.), однако философы отмечали, что в отличие от других видов деятельности созидательной творчество художника совершалось под влиянием божественного начала, по его наитию. Данное утверждение нашло отражение в трудах Платона «Об Эресе». В соответствии с идеями Платона, плодом божественного творчества является мироздание, а само божественное творчество является моментом божественного созерцания [Цит. по: 9, с. 530].

По аналогии с этим Платоном был представлен процесс человеческого творчества. Так, творчество человека представляет собой момент в достижении высшего из доступных человеку вариантов созерцания (умного созерцания).

Стремление человека к этой форме созерцания, своеобразная одержимость и являет собой «Эрос» Платона, представленный эротической одержимостью тела в форме стремления к воспроизводству и рождению, эротической одержимости души в форме стремления к художественному творчеству и одержимостью человеческого духа в форме страстной тяги к чистому созерцанию прекрасного [Цит. по: Там же, с. 533].

Изучая труды христианских философов Средних веков, можно наблюдать трансформацию понятия «творческий потенциал», характеризующуюся двумя основными тенденциями: теистической (имеющей корни в древнееврейской религии) и пантеистической (уходящей корнями в античную философию).

Теистическая тенденция основана на понимании Бога как личности, которая творит мир в абсолютной свободе действий, не придерживаясь некоего «вечного образца». Представителями теистической тенденции творчество понималось как вызов бытия из небытия посредством акта воли божественной личности.

Так, Августин, в отличие от неоплатоников, подчеркнуто важное значение в человеческой личности и ее отношении к творческому процессу отдает моменту воли, функции которой, на его взгляд, отличаются от функций разума, по его мнению, характерными для воли мотивами являются такие как: решение, выбор, согласие, несогласие, то есть те мотивы, которые не зависят от разумного усмотрения [13, р. 112].

Так, разум соотносится (имеет дело) с тем, что есть (проблема вечного бытия античной философии), а воля соотносится с тем, чего нет (философия восточных религий), при этом впервые вызванным к жизни волевым актом.

Второе течение, характерное для большинства представителей схоластики Средневековья в рассмотрении творчества и творческого потенциала, в том числе и ее крупнейшего и наиболее известного представителя – Ф. Аквинского, восходит корнями к античной традиции.

В понимании Ф. Аквинского Бог это «...совершеннейшая природа, нежели воля, сама себя делающая совершенной» [3, с. 370], таким образом, понимание божественного творчества в трудах Ф. Аквинского близко по содержанию к пониманию творчества у Платона. Можно заключить, что подобное понимание творчества являет собой переходную форму к пантеистическому, так как исходит из «...самосовершенствующейся природы, продуктом которой выступает воля человека» [Там же, с. 371].

Однако, вне зависимости от той или иной тенденции понимания творчества, преобладающей у христианских философов, можно наблюдать существенное различие в восприятии творчества в христианской и античной философии.

В христианстве творчество расценивается, прежде всего, как «творчество истории», так, философия истории впервые выступает на христианской почве в труде Августина «О граде Божием»: история, согласно средневековому представлению, есть та сфера, в которой конечные человеческие существа принимают участие в осуществлении замысла божьего в мире [7, с. 56].

Так как в большей мере воля и волевой акт веры, а не разум связывают человека с Богом, личное деяние и индивидуальное решение приобретают особое значение как одна из форм соучастия в процессе сотворения мира Богом. Данное суждение выступает предпосылкой восприятия и понимания творчества как создания чего-либо уникального, небывалого, неповторимого. При этом сферой его приложения оказывается преимущественно область исторического, нравственного и религиозного деяния. В свою очередь, творчество научное и художественное выступают как нечто второстепенное. В процессе творчества человек как бы постоянно обращен к Богу и ограничен им, чем обусловлено отсутствие пафоса творчества в Средние века, так характерного для эпохи Возрождения, нового времени и современности.

Обращаясь к рассмотрению понимания вопросов творчества и творческого потенциала в эпоху Возрождения, следует подчеркнуть, что «ограничение» человеческого творчества божественным началом, а также его обращенность к Богу постепенно ослабевают и позволяют рассматривать человека как самостоятельного творца.

В эпоху Возрождения в философской мысли вопросы творчества понимались, прежде всего, в тесной взаимосвязи с художественным творчеством, искусством, понимаемым как глубокое творческое созерцание.

Революционным для философского осознания творчества в эпоху Возрождения является возникновение интереса к самому творческому акту, к личности художника-творца, возникновение рефлексии по поводу творческого процесса, отсутствующей в древности, средневековой философской мысли, но столь характерной для нового времени. К характерным особенностям восприятия творчества в эпоху Возрождения можно причислить возникновение культа гения, как носителя творческого начала по преимуществу. Возникший в эпоху Возрождения интерес к творческому процессу, как к некоему субъективному процессу, имеющему место в душе творца-художника, способствовал зарождению интереса к культуре как к продукту (результату) творчества предшествующих эпох.

В конце XV – XVI века происходит изменение в восприятии истории как трансцендентной категории, результата обоюдного творчества человека и Бога в сторону отождествления истории с продуктом творческой деятельности человека и поиска заложенного в ней смысла и законов в ней же самой. В развитие данной теории особый вклад внес Д. Вико, рассматривающий в своих работах человека как творца языка, нравов, обычаев, искусства и философии, то есть творца истории [2, с. 468].

В эпоху Реформации понятие творчества и творческого потенциала эволюционировало из понятия наполненного чисто эстетическим содержанием в наполненное действием явление. В философии Лютеранства, в большей степени Кальвинизме с его суровой этикой ригористики, понимание природы творчества существовало во взаимосвязи с предметно-практической и хозяйственной деятельностью человека. Свидетельством избрания Богом человека служил его успех и процветание в практических начинаниях на земле. Религия освящала изобретательность и сметливость в вопросах ведения хозяйственных дел, перенимая на себя всю нагрузку нравственно-религиозного деяния [8, с. 66].

В философии пантеизма нового времени, в частности трудах Дж. Бруно и Б. Спинозы, творчество воспринимается как нечто менее существенное по отношению к познанию, которое есть созерцание вечного Бога-природы [Там же, с. 67].

С другой стороны, в философии, сформированной под влиянием протестантизма (английский эмпиризм), творчество носило трактовку удачной, но в значительной мере случайной комбинации уже существующих элементов, в чем проявлялось его сходство с изобретательством, такая точка зрения прослеживается в теории познания Ф. Бэкона, в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка и Д. Юма.

В XVIII веке И. Кантом формируется завершенная концепция творчества, названная «продуктивной способностью воображения», сформированная им в результате целенаправленного анализа творческого потенциала человека и его творческой активности. В философском понимании творчества И. Кантом прослеживаются предшествующие идеи протестантизма, подчеркивающие тесную связь творчества с предметно-преобразовательной деятельностью, способной изменить облик мира, создающей ранее не существовавший, «человеченный» мир.

В трудах И. Канта прослеживается анализ процесса творчества как одного из основополагающих моментов структуры человеческого сознания. Продуктивная (творческая) способность человеческого воображения в работах И. Канта выступает неким связующим звеном между единством понятий разума и многообразием чувственных впечатлений в силу того, что ей присуща наглядность впечатлений. Таким образом, «трансцендентальное» воображение представляет собой тождество созерцания и деятельности, являясь общим истоком и того, и другого. По мнению И. Канта, противоположному мнению Платона, творчество лежит в основе процесса познания [3, с. 172; 6, с. 154].

Ввиду присутствия в творческом воображении момента произвольности, И. Кант соотносил его с изобретательством, поскольку в творческом процессе присутствует момент необходимости (созерцания), оно опосредованно связано с идеями разума, а соответственно и с нравственным миропорядком, а через него – с нравственным миром.

Учение И. Канта о воображении и творческом потенциале личности нашло продолжение в философских трактатах Ф. В. Й. Шеллинга. В соответствии с идеями Ф. В. Й. Шеллинга, творческая способность воображения является комплексом сознательной и бессознательной деятельности человека, так как наиболее одаренный человек (гений) творит по интуиции, бессознательно, как творит природа, с той разницей, что этот объективный, то есть бессознательный характер процесса протекает все же в субъективности человека и, стало быть, опосредован его свободой [10, с. 270].

Согласно идеям Ф. В. Й. Шеллинга и творчеству философов-романтиков, творчество художественное и творчество философское являются высшей формой человеческой деятельности. В процессе творчества человек соприкасается с абсолютным, с Богом [Там же, с. 271]. В эпоху философии романтизма культовым становится художественное творчество человека, а вместе с ним возрастает и интерес к продуктам искусства прошлых лет. В связи с возникновением подобного интереса меняется и отношение к истории. В отличие от ее античного и средневекового понимания история в эпоху романтизма выступает как сфера реализации творческого потенциала человека, безотносительно к какому-либо трансцендентному смыслу. Подобная концепция получила наиболее глубокое развитие в философии Г. В. Ф. Гегеля.

Несмотря на трансформации, характерные для восприятия социально-философской категории творчества в различные эпохи, творческий процесс всегда являлся неоспоримым и необходимым атрибутом деятельности человека. Творчество предопределило возникновение и развитие человека, легло в основу дальнейшего социального прогресса, материального и духовного производства. Творчество есть высшая форма активности и самостоятельной деятельности человека и общества. Обязательными характерными чертами творчества являются: содержание и развитие элемента нового, оригинальная и продуктивная деятельность, продуктивное воображение в сочетании с критическим отношением к достигнутому результату.

Список литературы

1. **Аристотель.** Физика / пер. В. П. Карпова. М.: Соцэкгиз, 1936. 1881 с.
2. **Вико Д.** Основания новой науки об общей природе наций. М.: Киев, 1994. 628 с.
3. **Виндельбанд В.** История философии. СПб.: СПбГУ, 1898. 373 с.
4. **Виц Б. Б.** Демокрит. М.: Мысль, 1979. 450 с.
5. **Доброхотов А. Л.** Учение досократиков о бытии. М.: МГУ, 1980. 390 с.
6. **Карабущенко П. Л.** Элитология Платона: античные аспекты философии избранности. М.: Издательство МОСУ, 1998. 214 с.
7. **Назарчук А. В.** Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 56-66.
8. **Павлюц К. Н.** Категории социального времени и социального пространства: методологические и концептуальные основания в современной философии и науке // Преподаватель XXI век. 2007. № 3. С. 64-67.
9. **Платон.** Сочинения: в 4-х т. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. Т. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. 632 с.
10. **Шеллинг Ф. В. Й.** Философские исследования о сущности человеческой свободы М.: Издание Д. Е. Жуковского, 1908. 359 с.
11. **Chiaradonna R.** Physics and Philosophy of Nature in Greek Neoplatonism // Proceedings of the European Science Foundation Exploratory Workshop. Leiden – Boston: Brill, 2009. 380 p.
12. **Graham D. W.** Heraclitus: Flux, Order, and Knowledge. N. Y.: Oxford University Press, 2008. 211 p.
13. **Zumkeller O. S. A.** Augustine's Ideal of the Religious Life. N. Y.: Fordham University Press, 2014. 420 p.

EVOLUTION IN UNDERSTANDING PERSONALITY'S CREATIVE POTENTIAL IN CLASSICAL PHILOSOPHICAL THOUGHT

Ermakova Larisa Ivanovna, Doctor in Philosophy, Professor
Sukhovskaya Dar'ya Nikolaevna
Pyatigorsk State University
Ermakova@miano.ru; Daria.sukhovskaya@yahoo.com

The article focuses on the problems of evolution in understanding the essence, content and process of creation in socio-philosophical thought. The authors provide a philosophical interpretation of various aspects of creation throughout history, which not only enriches empirical knowledge of nature and a human but also can serve as a basis to develop comprehensive methods for the analysis of complicated philosophical and psychological categories. The paper analyzes approaches of ancient philosophers, medieval Christian philosophers to interpreting the category of creation and summarizes views on the nature of creative potential in the epoch of Enlightenment and the Reformation epoch.

Key words and phrases: creativity; personality; creation; creative potential; creative process; creative personality; genesis of creation.